

Лань Чжо закинул ноги на стол и, подрагивая пальцами, закурил, прищурившись на лежащую перед ним пробную версию рукописи — типичный женский роман. Будучи мужчиной, он работал редактором в отделе любовных романов издательства. Поначалу это вызывало лишь досаду, но со временем он нашел в такой работе своеобразное, почти невыразимое удовольствие.

Однако стоило ему открыть книгу, как перед глазами всё померкло.

— Приветствую, игрок. Это игровая система Разрыв отношений. Добро пожаловать в игровой мир.

Лань Чжо открыл глаза, потирая виски, и услышал этот механический голос. Брови его медленно поползли вверх.

Что за чертовщина?

Перед ним всплывали бесчисленные экраны, излучающие белый свет. Он находился не в каком-то осязаемом месте, а в пространстве синего цвета, границы которого невозможно было разглядеть. Исходя из стандартных клише, он явно попал в какую-то систему, вот только никакого Верховного божества в виде яйца здесь не наблюдалось.

— Игрок будет перемещаться по различным мирам. Согласно сюжету, предоставляемому системой, необходимо выполнить задание: добиться окончательного разрыва отношений между главным героем и главной героиней, не меняя при этом ход истории и не подвергая смертельной опасности ни одного из ключевых персонажей. После прохождения уровня игрок переходит на следующий. Выполнив все задания, игрок сможет вернуться в свой мир.

— Срок прохождения первого уровня — три месяца.

— Желаем игроку приятной игры!

Лань Чжо еще прищурился, размышляя над услышанным, как снова раздался механический голос:

— Приступаем к первому уровню: Мама, я был неправ!

Вспышка белого света — и когда глаза привыкли к перемене, перед ним возник полутемный интерьер. Вокруг стояли машины; по всей видимости, это был подземный паркинг.

Не успел он прийти в себя, как в голове теснотой сгрудились подробности сюжета.

Этот мир — роман под названием Мама, я был неправ. Сюжет повествует о том, как главный

герой Сюй Чжижань попадает в аварию, подстроенную его конкурентами по бизнесу. Придя в себя после травмы, он оказывается с разумом пятилетнего ребенка и начинает зависеть от медсестры, которую первой увидел после пробуждения, — главной героини Я Ань. Он называет её мамой, и Я Ань поневоле приходится ухаживать за ним. Проводя вместе дни и ночи, Я Ань невольно влюбляется в Сюй Чжижаня. Однако через два с лишним месяца, после очередного приступа потери сознания, Сюй Чжижань восстанавливает рассудок, но забывает всё, что происходило в период амнезии. Снова превратившись в холодного, расчетливого и безжалостного главу корпорации, он выгоняет Я Ань и расправляется с конкурентами. Позже, постепенно вспоминая те события, он осознает, что уже полюбил добрую Я Ань, находит её и возвращает. В итоге они остаются вместе.

Ирония заключалась в том, что именно Лань Чжо когда-то отвечал за публикацию этого романа. Можно сказать, что кроме самого автора никто не знал сюжет и персонажей лучше, чем он.

Правда, его нынешняя роль — внебрачный сын Ли Аня, конкурента главного героя. Персонаж без статуса, чье существование почти никому не известно; даже Сюй Чжижань, который знал Ли Аня лучше всех, не подозревал о его существовании.

Впрочем, этот статус был довольно удобен для сближения с Сюй Чжижанем.

Лань Чжо обнаружил у себя в руках ключ, а рядом — машину. Он подошел, попробовал открыть дверь, сел внутрь и, не торопясь заводить мотор, закурил, медленно затягиваясь. Ему нужно было хорошенько обдумать всё произошедшее и прикинуть план действий.

Насчет системы — нет смысла ломать голову, соответствует ли это нормам. Раз уж он здесь, а система обещала возвращение домой за выполнение задачи, значит, нужно сосредоточиться на реализации.

Лань Чжо сделал глубокую затяжку, медленно выдохнул, подавляя гнев. С тех пор как он начал издавать романы, Сюй Чжижань стал самым сложным главным героем из всех, с кем ему приходилось сталкиваться. К нему можно подобраться только в период амнезии, и если упустить этот момент, то у главной героини не будет ни единого шанса. Весь процесс занимает около трех месяцев. Ключевая задача — отодвинуть героиню в сторону. Сюй Чжижань привязался к ней лишь потому, что увидел её первой, когда открыл глаза; этот критический момент необходимо перехватить. Лань Чжо обязан в течение этих месяцев постоянно следить, чтобы героиня не приближалась к Сюй Чжижаню. В конце концов, проклятая авторская броня — штука непредсказуемая, вдруг они встретятся и влюбятся с первого взгляда?

А теперь главное — как самому подобраться к Сюй Чжижаню?

Лань Чжо откинулся на спинку сиденья, стряхивая пепел. Когда сигарета почти догорела, он вспомнил: авария Сюй Чжижаня случится сегодня вечером на дороге вдали от города.

Взглянув на часы — десять минут седьмого, — Лань Чжо понял, что успевает. Уголок его губ

невольно дернулся вверх. Он повернул ключ, завел двигатель и выехал с парковки.

Ночной город А сиял огнями, ночная жизнь только начинала разворачиваться.

На светофоре Лань Чжо включил музыку. Он не знал, что любил владелец машины, поэтому хмыкнул про себя: если играет что-то вроде Самых ярких этнических ритмов — тоже неплохо.

Из колонок полилась плавная мелодия с низким мужским голосом. Примерно через час он приблизился к месту будущей аварии и сбросил скорость. Оставалось только ждать.

В этот момент мимо пронесся грузовик. Лань Чжо не удержался от усмешки: началось.

Раздался визг тормозов, грохот удара и звон разбитого стекла.

И правда, проклятая главная роль — даже после такого удара не сдох. Лань Чжо выключил музыку и медленно подъехал к месту аварии. Выйдя из машины, он изобразил на лице крайнее изумление, глядя на превратившийся в грудку металла черный автомобиль. Скверно выругавшись, он подбежал к машине и, приложив недюжинные усилия, вытащил Сюй Чжижана, который был без сознания и наполовину вывалился из окна. С трудом погрузив его на пассажирское сиденье своей машины, Лань Чжо сел за руль и развернулся обратно.

На самом деле, еще в тот момент, когда он увидел место аварии, Лань Чжо едва сдерживал улыбку. Камеры наблюдения работают, так что спектакль нужно было разыграть как следует.

А Сюй Чжижань и правда оправдывал звание главного героя: породистое лицо, смуглая кожа, крепкое телосложение — чертовски привлекательный экземпляр.

Но у Лань Чжо не было ни малейшего желания заниматься некрофилией.

Сейчас главная задача — побыстрее доставить Сюй Чжижана в больницу. Если он умрет по вине Лань Чжо, задание будет провалено. А еще ему не терпелось увидеть глупую физиономию Сюй Чжижана, когда тот очнется.

Сюй Чжижань лежал на больничной койке с закрытыми глазами, выглядя совершенно беззащитным — никто бы не заподозрил в нем расчетливого и безжалостного дельца.

Лань Чжо стоял перед кроватью, засунув руки в карманы. К нему подошел какой-то мужчина и жестом предложил выйти поговорить.

Они вышли в коридор и прикрыли дверь.

— Как мне к вам обращаться?

— Моя фамилия Лань.

— Господин Лань, огромное вам спасибо! — Мужчина взволнованно и крепко пожал руку Лань Чжо.

Лань Чжо улыбнулся:

— Не стоит благодарности. Любой на моем месте поступил бы так же.

— Господин Лань, вы спасли президента корпорации Сюй, Сюй Чжижання. Я его друг, Чжо Фэн. Если бы не вы, последствия были бы невообразимыми. Мы перед вами в огромном долгу, если что-то понадобится — смело обращайтесь. — С этими словами Чжо Фэн протянул визитку.

Лань Чжо продолжал улыбаться и, не говоря лишнего, принял визитку.

В этот момент вдалеке послышался шум. Чжо Фэн сразу догадался, что это папарацци, нахмурился, извинился перед Лань Чжо и поспешил в ту сторону.

Как только Чжо Фэн отвернулся, Лань Чжо сощурился и улыбнулся. Теперь Сюй Чжижань был у него в долгу, и Чжо Фэн — тоже.

Стоит ли говорить, что именно Лань Чжо позвонил Чжо Фэну.

Как только его доставили в больницу, врачи бросились спасать Сюй Чжижання, а Лань Чжо взял его телефон. Контактных было до смешного мало: лишь несколько подчиненных да Чжо Фэн. Лань Чжо знал, что Чжо Фэн — брат Сюй Чжижання, с которым они росли вместе, так что позвать его было верным решением. Он набрал номер.

— Алло? Вы родственник владельца телефона? Он попал в аварию, находится в такой-то больнице, — выпалил Лань Чжо, тяжело дыша, и, не дожидаясь ответа, повесил трубку. Затем он ухмыльнулся экрану: Чжо Фэн должен появиться с минуты на минуту.

Лань Чжо толкнул дверь палаты, и улыбка застыла на его лице. Черт! Сюй Чжижань уже открыл глаза и смотрел на ухаживающую за ним медсестру — эту девицу, главную героиню! Проклятая авторская броня. Его не было всего пять минут.

Лань Чжо жестом велел героине выйти, чувствуя, как внутри разгорается пламя гнева. Я Ань

уже собралась уходить, как почувствовала, что кто-то тянет её за край халата. Она опустила глаза: мужчина на койке смотрел на неё влажными, жалким взглядом.

Лань Чжо, видя эту картину, едва сдерживался от ярости. Он вдохнул и посмотрел на героиню. Я Ань, как бы ни было жаль, под тяжелым взглядом Лань Чжо поспешила к выходу.

— Мама... — раздался за спиной голос взрослого мужчины, прозвучавший жалобно и по-детски. Я Ань в испуге толкнула дверь и выбежала.

Когда она скрылась из виду, Сюй Чжижань уставился на Лань Чжо, явно злясь на то, что тот прогнал маму.

Лань Чжо потер виски. Один неверный шаг — и сюжет вернулся к исходной точке. Он нахмурился, глядя на Сюй Чжижаня: нельзя допустить, чтобы героиня снова появилась рядом.

— Верни маму! — рявкнул Сюй Чжижань, гневно глядя на Лань Чжо.

Лань Чжо приподнял бровь:

— С чего это она тебе мама?

— Я её увидел первой, значит, она моя мама!

Лань Чжо решил подыграть его больной логике:

— А я тогда твой папа. Разве так разговаривают с отцом, а?

— Врешь! Ты мне не отец! Я хочу к маме!

Лань Чжо усмехнулся:

— Малыш, мама принадлежит папе.

В этот момент запыхавшийся Чжо Фэн ввалился в палату, не заметив враждебности между ними, и сразу заговорил:

— Сюй Чжижань, я договорился с врачом, можно выписываться. Нужно уходить немедленно, иначе папарацци рано или поздно ворвутся сюда. Домой ты пока вернуться не сможешь. Лучше поскорее созови пресс-конференцию.

— Ты кто? — спросил Сюй Чжижань, сидя на краю кровати.

Чжо Фэн в шоке посмотрел на Лань Чжо:

— Что происходит?

Лань Чжо убрал усмешку, нахмурился и обеспокоенно произнес:

— Господин Сюй, похоже, потерял память. А только что называл медсестру мамой, интеллект явно откатился к детскому возрасту.

Чжо Фэн нахмурился:

— Как это возможно? Ждите здесь, я позову врача.

Сюй Чжижань продолжал дуться, глядя на Лань Чжо. Тот внутренне посмеивался: нынешний Сюй Чжижань был довольно забавным.

Вскоре Чжо Фэн вернулся с врачом. Тот проверил показания приборов и осмотрел пациента. Сюй Чжижань, не в силах сопротивляться физически, сердито терпел осмотр.

— С телом всё в порядке. Вероятно, последствия сильного шока для мозга. Обычно со временем это проходит.

— И сколько времени займет восстановление? — спросил Чжо Фэн.

— Этого... точно сказать нельзя. К тому же, учитывая ваш статус, завтра уже можно выписываться.

— Хорошо, спасибо, доктор. — Проводив врача, Чжо Фэн приуныл.

Огромная корпорация Сюй не могла работать без него, а он сейчас был не в состоянии даже позаботиться о себе. К тому же, нужно было найти место, где папарацци его не достанут, пока не вернется память.

Лань Чжо, заметив его беспокойство, улыбнулся:

— Если не возражаете, господин Сюй может остановиться у меня.

Чжо Фэн смущенно поблагодарил его — другого выхода всё равно не было.

Улыбка Лань Чжо стала шире. Дальше по сюжету — время уединения. Героиня? Ха.

Сюй Чжижань был упрям, как осел. Лань Чжо и Чжо Фэн с большим трудом, хитростью и уговорами доставили его в квартиру Лань Чжо. Последний уже терял терпение, но сдерживался.

Как только Чжо Фэн ушел и Лань Чжо закрыл дверь, улыбка мгновенно исчезла с его лица.

Сюй Чжижань, не боясь последствий, недовольно буркнул:

— Где мама?

Утром они обманули его, сказав, что едут искать маму, только так он согласился ехать, но всю дорогу вел себя как невыносимый капризный ребенок.

Лань Чжо стоял у двери и холодно усмехнулся:

— Мама? У тебя есть только один хороший папа — я.

Услышав про отсутствие мамы, Сюй Чжижань бросился к двери, пытаясь выбраться.

Лань Чжо в тяжелом ботинке с размаху ударил его в живот. Застигнутый врасплох Сюй Чжижань рухнул на пол. Свернувшись калачиком, он смотрел на Лань Чжо, сдерживая слезы боли, а затем, стиснув зубы, попытался подняться, размахивая кулаками. Лань Чжо без колебаний отвесил ему удар в то же место, а затем с силой пнул по ноге, совершенно не заботясь о том, что перед ним больной человек с интеллектом ребенка.

После этого Сюй Чжижань не смог подняться. С покрасневшими глазами он тихо всхлипнул:

— Мама...

Лань Чжо глубоко вдохнул, достал сигарету, закурил и холодно посмотрел на распростертую фигуру.

Он знал, что издеваться над ребенком — низко, но, видя этот проклятый, не поддающийся изменениям сценарий, он не хотел больше сдерживать ярость.

— Отныне это твой дом. Я — твой папа, и мои слова здесь закон. Еще раз попробуешь сбежать — будет то же самое, — отрезал Лань Чжо, выпуская облако дыма.

Затем он насмешливо добавил:

— А теперь назови меня папой.

Сюй Чжижань с ненавистью смотрел на него, стиснув зубы.

Впрочем, впереди еще много времени. Лань Чжо затушил сигарету:

— Можешь двигаться? Если да, иди в душ.

Увидев, что Сюй Чжижань продолжает лежать и злиться, он добавил:

— Если не можешь — помою я.

Сюй Чжижань, стиснув зубы, остался неподвижен.

Лань Чжо больше не стал тратить слова. Он схватил его за воротник и проводок до ванной. Увидев, что тот и не собирается вставать, Лань Чжо просто пнул его под зад, запихивая внутрь.

Он вошел следом, рывком поднял Сюй Чжижана и прижал к стене, срывая с него одежду.

Когда на нем не осталось ничего, кроме нижнего белья, обнажив крепкое тело, Лань Чжо с трудом подавил охвативший его импульс:

— Что, мне самому снимать с тебя трусы?

Сюй Чжижань попытался вырваться, но Лань Чжо лишь бросил: «Поздно», — и прижал его к стене. Сил у Лань Чжо было куда больше.

Сюй Чжижань запаниковал и начал брыкаться еще сильнее. Лань Чжо отвесил ему звонкую пощечину по ягодицам, отчего у парня на глазах выступили слезы, и он затих от страха.

Лань Чжо понимал, что он не святой. Ему давно хотелось овладеть Сюй Чжижанем, но сейчас это только добавит проблем. Ему не хотелось усложнять себе жизнь раньше времени.

Одним рывком Лань Чжо стянул с него трусы. Взглянув на всё еще спящий орган Сюй Чжижана, он почувствовал, как пересохло в горле.

Лань Чжо включил душ, направляя струю прямо на него, и потянулся за шампунем.

В этот момент Сюй Чжижань внезапно дернулся и ударил его кулаком. Лань Чжо, не ожидавший такой прыти, получил по лицу — на щеке мгновенно появился синяк, а из разбитой губы сочилась кровь.

Ярость вспыхнула с новой силой. Лань Чжо схватил его за волосы и принялся методично бить кулаком в живот.

Нанеся около шести-семи ударов, он отпустил его, и Сюй Чжижань рухнул на пол.

— Что? Продолжим? — Лань Чжо наступил ногой ему на грудь. Вода всё ещё лилась, и Лань Чжи был насквозь мокрым. Сюй Чжижань же от побоев пребывал в полубморочном состоянии.

Лань Чжо, не выключая воду, скомандовал:

— Сядь.

Сюй Чжижань не пошевелился.

— Сядь, я сказал.

Тот медленно поднялся. Лань Чжо выдавил шампунь и грубо намылил ему голову, затем выключил воду и добавил немного геля для душа.

Лань Чжо наслаждался этим процессом, с силой растирая его грудь и мышцы живота. После полученного урока Сюй Чжижань стал гораздо покладистее.

Закончив, Лань Чжо скомандовал:

— Встань.

Сюй Чжижань послушно выпрямился.

Лань Чжо густо намазал гелем для душа его стоящий орган.

<http://bllate.org/book/21158/2144449>